

На следующий день, когда Линь Чэнь пришла на баскетбольную площадку 763, У Тяньцай вручил ей приглашение.

— Что такое? У вас в семье радостное событие? — спросила Линь Чэнь, принимая конверт и заглядывая внутрь.

Она ожидала чего угодно, но только не этого: приглашение на восемнадцатилетие Линь Вана. С чего бы это Линь Вану приглашать её?

— Где ты это взял? — поинтересовалась она у У Тяньцай.

— Вчера приходили какие-то пацаны, искали тебя, но тебя не было. Один из них попросил передать это 02. Видимо, посмотрели то видео, фанаты твои, — небрежно бросил У Тяньцай, продолжая стучать мячом по площадке.

Передать 02? Неужели... Линь Ван не знает, что она и есть 02?

При этой мысли губы Линь Чэнь тронула едва заметная усмешка. Что ж, будет весело.

Банкет по случаю дня рождения Линь Вана назначили через двадцать дней. Поскольку восемнадцатилетие — дата важная, семья Линь подошла к организации с размахом: арендовали самый дорогой в городе особняк, заказали изысканные напитки и десерты, пригласили музыкантов. Гости в роскошных нарядах стекались в зал непрерывным потоком. Здесь собрались не только друзья именинника, но и деловые партнеры семьи — масштаб мероприятия впечатлял.

Когда Линь Чэнь узнала о готовящемся торжестве, невольно вспомнилось её собственное восемнадцатилетие. Тогда семья Линь отделалась покупкой обычного торта. Линь Вэйцин был занят на работе, Ху Лингуан и вовсе не сочла нужным уделить ей внимание. Друзей у Линь Чэнь не было, праздновать было не с кем, так что она просто доела торт в одиночестве и ушла к себе в комнату спать.

Вспоминая это, Линь Чэнь тяжело вздохнула. Хотя всё это пережила та, прежняя Линь Чэнь, нельзя было отрицать: отношение семьи к ней и к Линь Вану было как небо и земля. В прошлой жизни её родители рано ушли из жизни, бабушка скончалась, когда девочке было десять, и она выросла в детском доме. Ей было не дано понять, как можно так обращаться с родной кровью. Ведь Линь Чэнь не сделала ничего дурного.

Её охватил гнев. То, чего не смогла добиться прежняя Линь Чэнь, сделает она сама.

В день рождения Линь Ван встал непривычно рано. Одежда, обувь, аксессуары — всё было подобрано до мелочей еще пару недель назад, а над образом работал лучший стилист города. Сегодня был его день, он должен был стать главной звездой вечера!

Приведя себя в порядок, он встал перед зеркалом. В дорогом черном костюме, с изящной брошью-орхидеей на лацкане, юноша выглядел повзрослевшим. Невысокий, но ладно скроенный, он отлично смотрелся в этом наряде, сохраняя при этом особую свежесть юности. Линь Ван всегда был хорош собой, иначе не имел бы толп поклонниц в школе, даже несмотря на свой заносчивый нрав.

Ху Лингуан, облаченная в вечернее платье, расплылась в улыбке, глядя на сына:

— Сяо Ван, ты сегодня самый красивый!

— И правда, брат, — хихикнула стоящая рядом Линь Си.

В комнату вошел Линь Вэйцин. Окинув сына одобрительным взглядом, он похлопал его по плечу:

— Отлично выглядишь. Мой Сяо Ван совсем взрослым стал.

Линь Ван поправил воротник и вскинул голову:

— Я и не был ребенком.

— Конечно, конечно, — рассмеялся Линь Вэйцин.

Окружающие поддержали его смехом. В этой идиллической атмосфере никто не вспомнил о Линь Чэнь. На самом деле, членов семьи Линь никогда не посещала мысль взять её с собой на подобные мероприятия, в отличие от Линь Си и Линь Вана. Они считали, что толстая и пугливая Линь Чэнь лишь опозорит их перед людьми. Со временем окружающие привыкли думать, что у семьи Линь только один сын. И Ху Лингуан была этим вполне довольна.

В банкетном зале толпились гости в элегантных нарядах, звучала музыка, шлейфы платьев скользили по коврам. Весь бомонд города W собрался здесь. Линь Вэйцин с обаятельной улыбкой общался со знакомыми, время от времени чокаясь бокалами. Ху Лингуан вела светскую беседу с женами богачей. Линь Ван стоял неподалеку в кругу друзей.

— Эй, Линь Ван, ты же приглашал ту 02? Почему я её не вижу? — спросил кто-то из приятелей.

Линь Ван огляделся по сторонам и ответил:

— Не пришла? Приглашение я отправил. Ну и ладно, значит, у неё нет вкуса.

Потеряв лицо перед друзьями, он мысленно выругался, но внешне сохранил невозмутимость.

Когда пришло время, в зал вывезли огромный, похожий на башню, праздничный торт. Слуги погасили свет, погрузив помещение в полумрак. Линь Вэйцин с микрофоном в руках поднялся на лестничную площадку, обращаясь к гостям:

— Сегодня день совершеннолетия моего младшего сына. Благодарю всех, кто пришел разделить с нами этот праздник, я...

— Кажется, здесь не хватает одного человека! — раздался чей-то громкий голос.

В глубине зала с грохотом распахнулись тяжелые двери. Яркий дневной свет хлынул внутрь, ослепляя присутствующих. В дверном проеме стоял силуэт, окруженный ореолом света, лица было не разглядеть. Среди гостей поднялся шум.

— Кто это?..

— Откуда он взялся?

— Кто это такой?..

Линь Вэйцин сделал знак слугам, и свет в зале снова зажгли.

Гости ахнули. В дверях стоял юноша в винно-красном костюме безупречного кроя, подчеркивающим длинные прямые ноги. На его губах играла легкая улыбка, обнажая ямочки на щеках, а из-под челки смотрели глубокие, выразительные глаза, сияющие, словно звездное небо. Он стоял неподвижно, прямой, как сосна, излучая такую уверенность, что все остальные юноши в зале разом померкли на его фоне.

— Кто это?..

— Какой красавец...

— Невероятно хорош...

Внимание гостей было мгновенно приковано к незнакомцу. Линь Си, видя, как какой-то выскочка перетягивает всё внимание на её брата, выступила вперед:

— Ты еще кто такой?!

Линь Чэнь лишь усмехнулась и двинулась вперед. Толпа сама собой расступилась, пропуская её. Уверенной походкой она дошла до Линь Си и остановилась. Гости затаили дыхание, ожидая, что будет дальше. Но Линь Чэнь внезапно развернулась и направилась к Линь Вану.

Тот нахмурился, наблюдая за её приближением. Остановившись в шаге от него, Линь Чэнь произнесла:

— С днем рождения...

Линь Ван недоуменно приподнял бровь, собираясь ответить, но следующее слово заставило его буквально взорваться от ярости.

— ...братишка.

Присутствующие замерли. Впрочем, не только они — вся семья Линь окаменела на месте. Что? Братишка? Она назвала Линь Вана братишкой? Неужели это...

— Ты Линь Чэнь! — взвизгнула Линь Си, сорвавшись на крик.

— Удивлены? — Линь Чэнь улыбнулась ей.

По залу пронесся гул голосов.

— Линь Чэнь? Это кто еще?

— Старший сын семьи Линь.

— Но я слышал, что он уродливый и толстый...

— Наверное, слухи. Разве семья Линь когда-нибудь брала его на банкеты?

— Но этот старший сын выглядит просто потрясающе...

Линь Си смотрела на Линь Чэнь, её лицо исказилось от зависти и злобы. Не может быть! Это не та толстуха Линь Чэнь! Как она могла так измениться?!

Ей не хотелось в это верить, но человек перед ней был полной противоположностью той Линь Чэнь, которую она знала. Широкое лицо сменилось четкими черными линиями скул, грузная фигура уступила место стройности и изяществу. Она отказывалась принимать тот факт, что Линь Чэнь могла стать такой, похудев.

<http://bllate.org/book/21703/2241037>